

КОННЕКТОРЫ В ВОПРОСНО-ОТВЕТНОМ КОМПЛЕКСЕ

СНЕГУОЛЕ ЛИБЕРЕНЕ

Вопросно-ответные комплексы отличаются особыми отношениями между говорящим и слушающим, так как семантико-функциональные задачи вопросов определяют содержание ответных реплик. Вопрос и ответ являются членами фрагментальной пары, и определить их структурно-грамматические особенности можно только с учетом роли каждого в этой паре. Смысловая и структурная связь между вопросно-ответными репликами способствует возникновению различных эллиптических структур и обеспечивает их коммуникативную достаточность даже когда в репликах суппрессируются главные члены предложения. Таким образом, вопрос и ответ образуют сверхфразовые единства определенного типа, составные части которых связаны не только семантическими связями. Механизм связности единиц вопросно-ответного комплекса можно охарактеризовать через коннекторы, которые определяются как средство связи предложений [Дресслер, 1978, с. 125]. Средствами связи предложений выступают интонационные (в устной речи), грамматические и лексические средства, которые различны в разных языках.

Роль вопросительного предложения как составной части более крупного единства отражается прежде всего на его звуковой форме. Вопросительные предложения во французском языке выше по тону, чем утвердительные; кроме того, последний слог последней ритмической группы произносится у них с сильным повышением вместо понижения, характерного для утвердительной фразы [Щерба, 1963, с. 126]. Таким образом, интонация является одним из средств, с помощью которого вопросительное предложение ориентируется вперед, на дальнейший ответ.

Функция прямонаправленности в процессе речевого общения реализуется при комбинировании разных языковых форм [Пфютце, 1978, с. 235]. К главным средствам связи в вопросно-ответных комплексах относятся вопросительные местоимения и наречия. Вопросительные слова открывают „пустое место“ в коммуникации, которое обязательно должно быть заполнено [Пфютце, 1978, с. 228]. Коммуникативным заданием вопроса определяются специфические структурные свойства и функции ответной реплики. От

формы вопроса, от вопросительного слова, употребленного в нем, зависит форма ответа. Напр., наличие вопросительного слова *qui* свидетельствует что в ответе должно указываться какое-то лицо:

- *Qui êtes-vous, demanda Verne...*
- *Guillaume Thomas de Fontenoy, répondit-il (Cocteau, Thomas. p. 38).*

Вопросительные слова *quand*, *où*, *pourquoi*, *comment* являются показателями того, что перед отвечающим стоит коммуникативная задача сообщить определенные обстоятельства:

- *Quand devons-nous aller vous voir, docteur, demanda Coli*
- *Dans trois jours, dit le professeur (Vian, Ecume. p. 92).*
- *Comment le sais-tu? – Par sa fleuriste (Achard, Domino, p. 19).*

Вопросительное слово *quel* выражает вопрос о признаке лица или предмета указывает на этот признак:

- *Quelles sont déjà les paroles du nôtre?*
- *Tu le sais bien. Anodines (Giraudoux, Guerre. p. 104).*

Таким образом, принадлежность высказываний участников диалога к вопросно-ответному комплексу маркируется коннекторами, роль которых в данном случае выполняется вопросительными словами. Вопросительное слово не оставляет места для инициативы отвечающего, так как оно настойчиво требует раскрытия своего конкретного содержания.

Но структура вопросительных предложений представлена двумя моделями: предложениями с вопросительным словом и предложениями без вопросительного слова. Что же в последнем случае играет роль коннекторов? Эти функции распределены между разными грамматическими средствами и лексическими значениями. Корреляция между структурами вопроса и ответа может быть установлена посредством повторения лексических единиц:

- *Vous contestez le mot puma?*
- *Pas spécialement le mot puma... (Giraudoux, Guerre. p. 173).*
- *C'est pour un objet perdu?*
- *Pour un objet retrouvé (Giraudoux, Amphitryon. p. 167).*

Но если вопросительные слова выполняют функцию прямонаправленности, то в случае повторения лексических единиц речь идет уже о языковых элементах, имеющих обратнаправленную функцию. Лексические повторы (*le mot puma, un objet*) связывают ответ с вопросом: они являются сигналами, указывающими на целостность вопросно-ответного комплекса.

Обратнаправленная функция присуща не только лексическим повторам: она особенно свойственна некоторым местоимениям. Местоимения, по сути своей заменяющей синтаксической функции могут относиться к ве-

шам в самом широком смысле этого слова или к тем сообщениям, которые предшествуют или следуют за ними в контексте” [Пфютце, 1978, с. 225]:

– *Connaissez-vous, demanda-t-il, le charmant poète autrichien Riesenthal?*

– *Je ne l'avais, dis-je, rencontré qu'une fois. Je me souviens qu'il avait parlé de la Russie...* (Maurois, *Pèlerine*, p. 155).

В данном примере коннекторами с обратнаправленной функцией выступают личные местоимения: эту функцию могут выполнять и другие местоимения, напр., адвербиальные:

– *Et cette claustration totale ne vous est pas insupportable?*

– *Mais non, mais non... On s'y habitue...* (Maurois, *Malédiction*, p.130).

Такие местоимения, употребленные в ответе, отсылают к словам, выступающим в предшествующем контексте, т.е. в вопросе. Возвращение к некоторому выражению, употребленному в предшествующем вопросе, связывает воедино высказывания двух участников диалога. Коннекторы данного типа указывают, что информация, заключенная в ответе, является именно той, которую желает получить спрашивающий. Употребление коннекторов, имеющих обратнаправленную функцию, обеспечивает „семантическое требование тематического единства” [Дресслер, 1978, с. 125] вопроса и ответа.

Средствами связи вопросительного предложения и ответа выступают также видовая, временная и модальная структура глаголов. Очень часто грамматические характеристики глаголов, употребленных в вопросе и в ответе, совпадают:

– *Et que dois-je lui dire?*

– *Dites-lui que je serai désormais digne de cette faveur* (Giraudoux, *Amphitruon*, p. 207).

В этом примере как употребленный в вопросе глагол *devoir*, так и повелительное наклонение глагола *dire* в ответе, выражают императивную модальность.

– *Qu'est-ce que tu ferais? Tu la tuerais?*

– *Non, je ne lui ferais rien. Mais je disparaîtrais. J'irais vivre ailleurs* (Maurois, *Retour*, p. 163).

Здесь и в вопросе, и в ответе глаголы употреблены в условном наклонении: все они выражают модальное значение предположения. При совпадении грамматических характеристик глаголов взаимная связь вопроса и ответа проявляется особенно ярко.

Таким образом, в вопросно-ответных комплексах для связывания предложений используется целый ряд различных коннекторов: вопросительные слова, лексические повторы, местоимения, структура предикатов. Иногда в таких комплексах используется сразу несколько коннекторов: языковые элементы

комбинируются, указывая на возвратную связь вопроса и ответа, на их взаимную обусловленность. Так, напр., в сверхфразовом единстве:

– Vous ne pourriez pas rester chez vous?

– Ah! oui qu' on aimerait mieux rester chez nous (Exupéry, *Pilote*, p. 263). – использованы и лексические повторы, и глаголы с одинаковыми грамматическими характеристиками: в тексте:

– Mais qu'est-ce que signifie „éphémère“?

– Ça signifie „qui est menacé de disparition prochaine“ (Exupéry, *Prince*, p. 379). – использованы: вопросительная конструкция „qu'est-ce que“, имеющая прямонаправленную функцию, лексический повтор (signifie), а также местоимение (ça), имеющие обратнаправленную функцию. Механизм связности текста сложен, возможны разнообразные комбинации коннекторов. Это свойство особенно ярко проявляется там, где вопрос является не первой, а второй репликой диалога, функция которой заключается в запрашивании дополнительных сведений в связи с недостаточностью информации, содержащейся в первой реплике. Вопросы – вторые реплики диалога – в смысловом отношении теснейшим образом связаны и с предшествующим, и с последующим контекстом, что отражается на их формальной структуре:

– Mets-toi en face d'Abnéos et commence.

– Pourquoi d'Abnéos?

– Parce qu'il prête aux épithètes, ventru et bancal comme il est (Giraudoux, *Guerre*, p. 287).

В вопросе „Pourquoi d'Abnéos?“ лексический повтор Abnéos имеет обратнаправленную функцию, связывая вопрос с предшествующим высказыванием: вопросительное же слово pourquoi ориентировано вперед и сосредоточивает внимание на последующем ответе. Так формируется более сложное сверхфразовое единство, состоящее уже не из двух, а из трех, четырех и больше реплик. Реплики объединяются в диалогический текст. В их структуре существуют такие языковые элементы, которые или указывают на последующие высказывания, или, наоборот, отсылают к предшествующему контексту. В процессе речи каждое предложение так или иначе соотносится с предложениями контекстуального окружения, но вопросно-ответные комплексы в этом плане особенно отличаются. Будучи зависимыми членами диалогического текста, реплики коррелируются контекстом не только в смысловом, но и в структурном отношении. Следовательно, при анализе вопросно-ответных комплексов нельзя подвергать семантико-синтаксическому разбору какой-либо компонент в отрыве от всего комплекса, так как их форма и содержание взаимообусловлены.

LES CONNECTIFS DANS LES UNITÉS DE DIALOGUE

SNIEGUOLÉ LIBERIENÉ

Résumé

La question et la réponse sont réunies dans une unité contextuelle complexe. La structure de cette unité complexe suit ses propres lois en utilisant toute sorte de procédés phonétiques, grammaticaux et lexicaux. Parmi les connectifs qui servent à unir la question et la réponse nous trouvons les mots interrogatifs, les pronoms, la répétition du lexique etc. Ainsi, le dialogue possède des moyens formels propres à faire valoir les liens qui existent entre ses parties constitutives.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Дресслер, 1978 — Дресслер В. Синтаксис текста. — В кн.: Новое в зарубежной лингвистике. М., 1978, вып. 8.

Пфютце, 1978 — Пфютце М. Грамматика и лингвистика текста. — В кн.: Новое в зарубежной лингвистике. М., 1978, вып. 8.

Щерба, 1963 — Щерба Л. В. Фонетика французского языка. М., 1963.

СПИСОК ЦИТИРУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

Achard, Domino — Achard M. Domino. — Paris, 1932.

Cocteau, Thomas — Cocteau J. Thomas l'imposteur. — Paris, 1923.

Exupéry, Pilote — Saint-Exupéry A. Pilote de guerre. — In: Oeuvres. M., 1967.

Exupéry, Prince — Saint-Exupéry A. Le petit prince. — In: Oeuvres. M., 1967.

Giraudoux, Amphitryon — Giraudoux J. Amphitryon 38. — In: Oeuvres choisies. M., 1980.

Giraudoux, Guerre — Giraudoux J. La guerre de Troie n'aura pas lieu. — In: Oeuvres choisies. M., 1980.

Maurois, Malédiction — Maurois A. La malédiction de l'or. — In: Une carrière et autres nouvelles. M., 1965.

Maurois, Pèlerine — Maurois A. La pèleri In: Une carrière et autres nouvelles. M., 1965.

Maurois, Retour — Maurois A. Le retour du prisonnier. — In: Une carrière et autres nouvelles. M., 1965.

Vian, Écume — Vian B. L'écume des jours. — Paris, 1963.

Vilniaus V. Kapsuko universitetas

Prancūzų kalbos katedra

Iteikta

1980 m. lapkričio mėn.